

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-3-53-62

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Владимир Владимирович Узунов

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

vladimir.uzunov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7070-7867, AuthorID РИНЦ: 863513

Аннотация. *Цель исследования.* В настоящей обзорной статье рассматриваются вопросы содержания одного из сложных и многоплановых понятий ряда гуманитарных наук — понятия «консолидация». Целью исследования является критический анализ классических и современных научных источников, прямо или косвенно затрагивающих данное понятие в предметном поле ряда гуманитарных наук.

Методологические принципы исследования заключаются в использовании совокупности классических и инновационных общетеоретических и специальных методов, характерных для социологических парадигм «среднего уровня». Широко используется математический аппарат, специфические психологические приемы и тесты, что позволяет существенно расширить методологическое поле исследования.

Результаты исследования, изложенные в статье, показывают следующее: анализ источников, проведенный автором, дает основание утверждать, что в рефлексивном поле социологии данное понятие разработано не полностью и недостаточно отражено в научном дискурсе. Автор классифицирует направления рассмотрения социальной консолидации в научных публикациях и предлагает свою трактовку понятия социальной консолидации в контексте современного полиэтнического социума.

Перспективы исследования. Характеризуя перспективы исследования, автор доказывает, что вопрос комплексного системного анализа проблемы социальной консолидации в условиях полиэтнического социума имеет большое значение в аспекте теоретической и прикладной социологии и, бесспорно, требует дальнейшей углубленной разработки. Исследование можно рассматривать как направление в изучении социальной консолидации в динамично меняющемся и развивающемся обществе.

Ключевые слова: социальная консолидация, дискурс, рефлексия, полиэтнический социум

Для цитирования: Узунов В.В. Социальная консолидация как предмет социологической рефлексии // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 3. С. 53–62. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-53-62>.

Original article

SOCIAL CONSOLIDATION AS A SUBJECT OF SOCIOLOGICAL REFLECTION

Vladimir V. Uzunov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

vladimir.uzunov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7070-7867, AuthorID RSCI: 863513

Abstract. *The purpose of the study.* The review article examines the content problems of the notion «consolidation», which is a complex and multidimensional concept belonging to a number of human sciences. The research objective is a critical analysis of classical and modern scientific sources that directly or indirectly affect this concept in the human sciences subject field.

The research methodological principles involve a set of classical and innovative general-theoretical and special methods that are characteristic of the «middle range» sociological paradigms. High use of mathematical apparatus, specific psychological techniques and tests allows to expand the methodological research field significantly.

The research results presented in the article show that the source analysis carried out by the author gives grounds to assert that this concept has not been fully developed in the sociology reflexive field, as well as insufficiently reflected in the scientific discourse. The author classifies the consideration areas of social consolidation in scientific publications and offers his own interpretation of social consolidation concept considering modern multi-ethnic society.

The prospect of the study. Defining the directions for future research, the author proves that the issue of a comprehensive, systematic social consolidation problem analysis in a multi-ethnic society is very important in terms of theoretical and applied sociology and, beyond dispute, requires further profound investigation. The study can be viewed as a research direction of social consolidation in a dynamically changing and developing society.

Keywords: social consolidation, discourse, reflection, multiethnic society

For citation: Uzunov V. V. Social consolidation as a subject of sociological reflection // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(3): 53–62. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-53-62>.

Характеристика проблемы. XXI век, начало которого оказалось своеобразным пробным камнем для проверки на прочность выбора пути развития России, характеризуется кардинальными изменениями во всех сегментах российского полиэтнического общества — экономическом, социальном, политическом и духовном. Оно ищет такую парадигму своего развития, которая объединила бы различные, иногда противоположные интересы людей, принадлежащих к разным социальным слоям, этническим и языковым группам, социально-демографическим, региональным и поселенческим сообществам.

Сегодня, характеризуя состояние нашего общества, невозможно отнести его к оконча-

тельно завершённому типу, какую бы сферу общественной жизни мы ни рассматривали.

В экономике — это неустойчивый конгломерат разнообразных форм собственности и типов организации производства. Необходимо констатировать, что переход от «общественной» собственности на средства производства в ее упрощенной трактовке к другим формам собственности, который часто спонтанно осуществлялся в 90-е годы XX столетия, а иногда просто игнорировал элементарные нормы социальной справедливости, не приобрел окончательно сложившихся форм.

В политике — это поиск политического самоопределения в условиях противостояния

политических сил внутри страны и усложнившейся геополитической ситуации в результате переформатирования биполярного мирового пространства.

В социальной сфере — это совокупность разного рода социальных образований, характерной чертой которых является ослабление присущих советскому обществу социальных индикаторов, определявших длительное время его качественные характеристики, и неустойчивый характер формирующихся индикаторов.

В конце концов, в сфере духовной — это отказ от марксистско-ленинской идеологии и культуры, базировавшейся на ее постулатах, и одновременный поиск более или менее определенной концепции духовного развития общества в обозримом будущем.

Казалось бы, такая ситуация сводит на нет возможности социологов в решении фундаментальных научных задач анализа социальной структуры и социальных процессов и тем более — социального прогнозирования.

Впрочем, по мнению автора, такие возможности объективно существуют. Во-первых, социальный организм общества имеет объективно сложившиеся и достаточно устойчивые социально-демографические, социально-профессиональные и социально-территориальные сообщества, анализ состояния и развития которых позволяет не только формулировать оценку современного состояния общества, но и прогнозировать различные аспекты его трансформации. Во-вторых, неизменной первоосновой общества остается человек, который не мыслится вне системы общественных отношений, поэтому социологический анализ проблем человека, личности в условиях социальных реалий является важным элементом социологического анализа и прогнозирования.

Наиболее актуально это выглядит в плоскости так называемых теорий среднего уровня, поскольку современная реальность ставит отечественную социологию перед необходимостью разработки таких направлений анализа отдельных составляющих общества, которые давали бы возможность дифференцированно оценивать роль и место в обществе каждого социального явления и процесса, фиксировать факторы их устойчивости, определять социальные индикаторы, при по-

мощи которых можно тестировать внутренние изменения и влияющие на них внешние факторы.

Таким образом, правомерной представляется попытка поднять вопрос о необходимости разработки таких направлений методологии и методики социологического анализа, которые послужили бы инструментом научно обоснованной оценки состояния современных социальных общностей, социальных институтов и социальных отношений в обществе.

Приступая к характеристике проблемы роли и места социальной консолидации в развитии полиэтнического социума, отметим, что данное понятие крайне разнообразно трактуется в предметных полях научной рефлексии. В экономике, праве, психологии данное понятие характеризуется не совпадающими друг с другом содержательными характеристиками. Даже сугубо филологический анализ содержания данного понятия дает нам до десяти близких, но не совпадающих синонимов, применимых в контексте каждой конкретной науки.

Отсюда формулируются цель и задачи настоящей обзорной статьи, а именно — рассмотрение понятия «социальная консолидация» в качестве предмета социологической рефлексии. Однако достижение этой цели невозможно без детального анализа социологического дискурса, элементы которого излагаются в многочисленной литературе, прямо или косвенно затрагивающей данную проблему.

Напомним, прежде всего, что по классическому определению Н. И. Кондакова, «Дискурсивное знание... — процесс связного, строго последовательного ясного рассуждения, в котором каждая последующая мысль вытекает из предыдущей и обуславливает последующую» [1, с. 154]. Понятие «дискурс», по разным оценкам, проистекает либо от позднелатинского *discursus* — «рассуждение, довод», либо от французского *discours* — «речь, выступление, слова».

Однако дискурс возникает лишь тогда, когда осуществляется определенное научное исследование, ход и результаты которого обсуждаются учеными.

Отметим, что полноценный научный дискурс таких сложных и многоуровневых понятий, как «социальная консолидация», не всег-

да отвечает классическим требованиям к его критериям. Анализ многочисленной научной литературы, в которой осуществляются попытки понятийного анализа проблемы в проблемных полях философии, психологии, политологии, культурологии и, естественно, социологии, показывает, что определенные ограничения здесь преодолены не до конца.

Ведь научный дискурс в обобщенном виде, как правило, включает в себя совокупность специальных дискурсов, содержание которых определяется, во-первых, предметным полем научной специализации, в рамках которой этот дискурс осуществляется, а во-вторых, жанровыми особенностями дискурса, которые определяют не только его вербальные ряды, но и уровень, на котором этот дискурс реализуется.

Последнее замечание сегодня приобретает особую значимость, поскольку научный дискурс все активнее переходит в Интернет, особенности общения в котором часто предполагают упрощение вербальных рядов в силу того, что в дискурсе активно начинают участвовать акторы, не владеющие навыками в поле данной научной специализации. Вследствие этого стратегии дискурса не выдерживаются. Более того, смысл дискурса часто выхолащивается в пользу неоправданного упрощения.

Свой сугубо социологический смысл понятие дискурса получило, в частности, благодаря известной работе Мишеля Фуко «Слова и вещи», где дискурс понимается им «как сложная совокупность языковых практик, участвующих в формировании представлений о том объекте, который они рассматривают» [2]. М. Фуко трактует дискурс как инструмент познания, представляющий нетрадиционный подход к анализу общества и его культуры.

Таким образом, анализ дискурса представляет собой междисциплинарную область знания, которая объективно перерастает границы проработки объекта познания, характерные для каждой отдельной области знаний. Тем более Юрген Хабермас замечал, что в социальном познании неуместно говорить об абсолютной несовместимости двух аспектов самотематизации познающего субъекта [3, с. 310].

Именно в этом ключе мы считаем целесообразным трактовать свое видение научной

проработки понятия консолидации как фактора общественно-политического развития российского общества, и в частности консолидации как условия развития полиэтнического социума, который, по нашему мнению, воспроизводит сущность российского общества. Нельзя забывать, что отношения в обществе строятся на наиндивидуальном уровне, когда индивиды в процессе социализации постепенно включаются в структуру социальной системы, т.е. общества. Собственно, именно общество на стадиях своего роста и развития в обязательном порядке предполагает консолидацию в процессах социального взаимодействия людей, что воспроизводится в историческом процессе. И, наоборот, если общество вступает в стадии социальной стагнации или, что хуже, упадка, траектория на социальную консолидацию сменяется траекторией разобщения и распада.

Однако анализ многочисленной литературы, где употребляется понятие «консолидация», дает основание утверждать, что оно приобретает различный смысл в различных модификациях рефлексивного пространства.

При этом только в пространстве научной литературы по проблеме социальной консолидации можно выделить направления, в которых социальная консолидация рассматривается.

Прежде всего, поскольку социальная консолидация анализируется в контексте различных отраслей социально-гуманитарного знания, мы все чаще встречаемся с тем, что методологические особенности наук гуманитарного цикла часто не совпадают.

Социальная консолидация справедливо рассматривается как условие обеспечения всеобъемлющей безопасности общества [4; 5]. Здесь мы также встречаем разночтения, исходящие из особенностей предметов исследования, хотя объект исследований, как правило, совпадает либо вовсе абсолютно аутентичен.

П.М. Козырева характеризовала социальную консолидацию как «явление, детерминированное рядом факторов, среди которых выделяются социально-экономические, социокультурные и политические факторы; религия; социальная активность и идентичность социальных групп, общества в целом; историческая память; институт лидерства; институт семьи; правовая культура и пра-

вовое сознание; доверие, политическое согласие, политическая и межкультурная коммуникация» [6, с. 62]. Наши исследования 2018–2021 годов на эмпирическом уровне полностью подтвердили эту характеристику и проистекающие из нее требования к ресурсной обеспеченности таких ресурсов социальной консолидации, как гражданская, религиозная и этническая идентичность, традиционная народная культура, человеческий и социальный капитал, субъектность индивидов, социальных групп, о чем в разное время писали Л.М. Дробичева, В.В. Ложко и М.В. Морев [7–9].

В ряде работ отечественных исследователей приводятся определения идеологических, мировоззренческих и идейно-смысловых оснований социальной консолидации, среди которых особое внимание уделяется социальной справедливости, патриотизму, в том числе гражданскому [10–13].

Необходимо выделить также работы М.К. Горшкова, Ю.Г. Волкова [14; 15] и Е.С. Куквы [16], в которых осуществляется обобщающий анализ консолидационных процессов в российском обществе, освещаются вопросы консолидации отдельных социальных и региональных групп, рассматриваются различные модели консолидации, связанные с полиэтническими, духовными, ценностными и иными особенностями России и ее регионов.

Следует отметить, что в научных публикациях наиболее разработаны те направления, в которых научный дискурс выстраивается вокруг анализа факторов и механизмов социальной консолидации, а также ее ресурсной обеспеченности и детерминированности идейно-смысловым и мировоззренческим содержанием консолидационных процессов. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в указанных направлениях зачастую пересекаются проблемные поля, когда одни и те же явления в различных исследованиях интерпретируются и как факторы, и как ресурсы, как механизмы, и как консолидационная идея (к примеру, гражданское общество, патриотизм, идентичность и т.д.).

Сама природа процесса социальной консолидации, который, с одной стороны, является детерминантой социокультурной динамики, а с другой — сам этот процесс

детерминирован динамикой иных социокультурных процессов, порождает разнообразие подходов к решению проблемы социальной консолидации в пространстве различных дисциплинарных практик.

Не претендуя на исключительность, автор настоящей статьи отмечает, что социальная консолидация — это явление, которое носит многоуровневый характер, о чем автор писал в одной из своих статей [17].

На микроуровне социологического анализа наши исследования позволяют утверждать, что социальная консолидация на уровне повседневных социальных практик находит выражение в субъективной солидарности индивидов и социальных групп. На макроуровне социальная консолидация реализуется в объективной интеграции разнообразных структур социальной системы.

Учитывая все эти особенности, получившие развернутые характеристики в проанализированных выше и иных работах ученых, специализирующихся в разных областях общественнознания, следует отметить те, которые позволяют утверждать, что результирующим предметным полем анализа понятия социальной консолидации является предметное поле социологии.

В защиту данного утверждения можно принять следующие аргументы.

Во-первых, социология в качестве объекта исследования рассматривает общество как цельную систему социальных, экономических, политических, социокультурных и иных отношений.

Во-вторых, объектом социологии выступают социальные общности, сформированные на самых различных уровнях — от социального взаимодействия личностей до функционирования социума, понимаемого в самом широком смысле. Здесь мы сталкиваемся с тем, что в социологии, кроме общетеоретической социологии, функционируют так называемые теории среднего уровня, конституируемые не одним поколением отечественных и зарубежных социологов.

В-третьих, в предметном поле социологии взаимодействует и пересекается анализ самых разных социальных процессов, осуществляющихся на различных уровнях и часто действующих в противоположных направлениях.

В-четвертых, социология оперирует исключительно социальными фактами, позволяющими в значительной степени исключать домыслы, не отвечающие реальности предположения, не обоснованные социальной практикой обобщения.

Наконец, в-пятых, методологически социология опирается на совокупность классических и инновационных общетеоретических и специальных методов и принципов. Широко использует математический аппарат, специфические психологические приемы и тесты, что позволяет существенно расширять методологическое поле социологической науки.

Обобщая проведенный анализ по направлениям, получившим освещение и развитие в научно-исследовательской литературе при исследовании социальной консолидации, нельзя не отметить еще одного аспекта рассматриваемой проблемы. Речь идет о понимании консолидации в условиях полиэтнического социума.

Как отмечал В. А. Чигрин, «полиэтнический социум нужно рассматривать как сложный, многомерный феномен, универсальную форму организации социального пространства, в котором реализуется предметное бытие людей, объединенных в определенные этнонациональные и региональные общности, отношения которых следует характеризовать в системе, включающей специфические условия функционирования — ресурсные, исторические, экономические, политические, социокультурные, ментальные и др.» [18, с. 86].

На этом основании целесообразно констатировать, что современный этап общественного развития характеризуется не просто интенсификацией изменений в плоскости этнонациональных и межрегиональных отношений, а достаточно часто радикальными переориентациями, которые приобретают диаметрально противоположные направления под влиянием экономических и политических интересов олигархических групп, отдельных государств и их союзов, под давлением разнонаправленных потоков информации.

Часто эти процессы перерастали в противостояние двух тенденций — консолидации и разобщения. Так, в Югославии этнонациональные и региональные отношения приобрели

вид настоящих войн, которые привели к ее распаду.

Парадоксы теории и практики полиэтнического социума заключаются в том, что этот социум сегодня характеризуется столкновением или борьбой разных сил, возникающих в результате формирования межэтнических и межрегиональных отношений, основным фактором которых является этническая и региональная ситуация в определенной стране или в межгосударственном объединении.

Именно поэтому в полиэтническом социуме особую важность приобретает рассматриваемое нами понятие социальной консолидации, которое определяет перспективы сохранения и развития такого социума и позволяет купировать негативные процессы, сотрясающие подавляющее большинство стран, подпадающих под данную характеристику.

Выводы. Подытоживая краткий обзор литературы, в той или иной степени близкой к осуществленному нами исследованию, отметим следующее.

Во-первых, рост интереса исследователей к изучению места и роли социальной консолидации в обществе, которое подтверждается увеличением количества и расширением проблематики публикаций, еще раз свидетельствует о несомненной актуальности темы исследования.

Во-вторых, исследовательская литература по вопросам социальной консолидации крайне неравномерно охватывает различные ее аспекты. Кроме того, часть опубликованных работ ограничивается констатацией показателей чисто количественного характера, недостаточно глубоко подходит к анализу соотношения общего, особенного и единичного в развитии консолидационных процессов, подчас опирается на социологические данные, которые не могут быть достаточно репрезентативными для обоснования осуществляемых авторами обобщений.

Все это в совокупности свидетельствует, что вопрос комплексного, системного анализа проблемы социальной консолидации в условиях полиэтнического социума имеет большое значение в аспекте теоретической и прикладной социологии и, бесспорно, требует дальнейшей углубленной разработки. Именно поэтому и было осуществлено это

наше исследование, которое можно рассматривать как направление в изучении социальной консолидации в динамично меняющемся и развивающемся обществе.

В-третьих, анализ публикаций, в которых освещаются те или иные характеристики социальной консолидации, дает основания утверждать, что на сегодня не сложилась концепция ее изучения.

В-четвертых, сравнение материала литературных источников 1990–2000-х годов и публикаций, вышедших в последние годы, свидетельствует, что в последние пять лет наметился процесс поиска новых теоретических подходов к изучению роли и места социальной консолидации в формировании нового общества. Вместе с тем изучение и анализ социологической, психологической, политологической литературы по вопросам молодежи свидетельствуют о сближении позиций ученых, которые представляют эти научные дисциплины. Все это побуждает к дальнейшим поискам и разработке методологических принципов изучения данного социального феномена.

Следует отметить, что социологический контекст изучения социальной консолидации включает в себя широкий спектр социальных явлений и процессов, связанных с актуализацией проблем социального доверия, социальной справедливости, межэтнического и межконфессионального согласия. В целом социологическое пространство исследования социальной консолидации характеризуется целым рядом направлений и дискурсивных полей. Среди них особое внимание привлекают те направления, в которых научный дискурс выстраивается вокруг анализа факторов и механизмов социальной консолидации, а также ее ресурсной обеспеченности. Действенность факторов, ресурсов и механизмов социальной консолидации детерминируется идейно-смысловым и мировоззренческим содержанием консолидационных процессов.

Дополняя существующие определения, сложившиеся в ходе научного междисциплинарного дискурса, транслируемого в проблемном поле социологии, следует предложить следующую трактовку понятия «социальная консолидация».

Социальная консолидация — социально-обусловленный процесс сплочения и одно-

временно интеграции субъектов социального действия на основе принятых траекторий развития общества. Социальная консолидация включает в себя ряд экономических, политических, социокультурных и иных факторов, действия которых направлены на достижение общей цели — укрепления и развития общества.

Список источников

1. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 721 с.
2. Фуко М. Слова и вещи [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/weshi.txt>.
3. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М.: Весь мир, 2003. 416 с.
4. Дробижева Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях // Перспективы. 2018. №3(15). С. 6–21.
5. Каминский Б.Б. Консолидация российского общества как условие преодоления социально-экономического кризиса // Вестник Прикамского социального института. 2015. №1(69). С. 16–22.
6. Козырева П.М. Роль семьи в консолидации российского общества // Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / Под ред. М.К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010. С. 62–90.
7. Дробижева Л.М. Гражданская и этнонациональная идентичность как ресурс консолидации общества // Роль и место национальной автономии в гармонизации межэтнических отношений в регионах России: сборник материалов международной конференции. Казань: Отечество, 2017. С. 38–43.
8. Ложко В.В. Человеческий капитал — главный ресурс консолидации российского общества как стратегического субъекта российского развития // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. №11-3. С. 62–67.
9. Морев М.В. Субъективный фактор общественного развития как ключевой ресурс консолидации российского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №5(35). С. 78–98.
10. Дыльнова Т.В. Социальная справедливость как основа консолидации и развития

современного российского общества: дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2005. 341 с.

11. Красин Ю.А. Императивы консолидации и плюрализм сознания // Политическая наука перед вызовами современной политики: материалы VII Всероссийского конгресса политологов (Москва, 19–21 ноября 2015 г.) / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 317–319.

12. Люблинский В.В. Социальная справедливость, рост неравенства и проблема сплоченности общества: международные тенденции // Социальная справедливость в современном мире: сборник статей / Ин-т Справедливый Мир, Рос. ассоц. полит. науки, Ин-т социологии РАН. М.: Ключ-С, 2017. С. 105–115.

13. Никовская Л.И. Особенности консолидации российского общества на уровне общественного сознания // Политическая наука перед вызовами современной политики: материалы VII Всероссийского конгресса политологов (Москва, 19–21 ноября 2015 г.) / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 1113–1115.

14. Горшков М.К. Социокультурные факторы консолидации российского общества / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Институт социологии РАН, 2013. 81 с.

15. Волков Ю.Г. Межпоколенческое взаимодействие в российском обществе: поиск языка согласия и взаимопонимания // Гуманитарий Юга России. 2018. №3. С. 30–42.

16. Куква Е.С. Тенденции идентификационных процессов молодежи Северного Кавказа и перспективы национальной консолидации // Власть. 2014. №4. С. 68–72.

17. Узунов В.В. Социальная консолидация в фокусе научно-исследовательского дискурса // Социально-гуманитарные знания. 2019. №7. С. 118–124.

18. Чигрин В.А. Особенности интеграции этносов Крыма в Российский полиэтнический социум // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 20. №4. С. 84–94.

References

1. Kondakov N.I. Logicheskij slovar'-spravochnik [Logical dictionary-reference]. Moscow: Nauka, 1975. 721 p. (In Russ.).

2. Fuko M. Slova i veshhi [Words and things] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/weshi.txt>. (In Russ.).

3. Habermas Ju. Filosofskij diskurs o modern [Philosophical discourse on modernity]. Per. s nem. Moscow: Ves' mir, 2003. 416 p. (In Russ.).

4. Drobizheva L.M. Konsolidirujushhaja identichnost' v obshherossijskom, regional'nom i jetnicheskom izmerenijah [Consolidating identity in the All-Russian, regional and ethnic dimensions]. *Perspektivy* [The prospects]. 2018; 3(15): 6–21. (In Russ.).

5. Kaminskij B.B. Konsolidacija rossijskogo obshhestva kak uslovie preodolenija social'no-ekonomicheskogo krizisa [Consolidation of Russian Society as a condition for overcoming the socio-economic crisis]. *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta* [Bulletin of the Prikamsky Social Institute]. 2015; 1(69): 16–22. (In Russ.).

6. Kozyreva P.M. Rol' sem'i v konsolidacii rossijskogo obshhestva [The role of the family in the consolidation of Russian society]. Social'nye faktory konsolidacii Rossijskogo obshhestva: sociologicheskoe izmerenie [Social factors of consolidation of Russian Society: a sociological dimension]. Pod red. M.K. Gorshkova [In M.K. Gorshkov (eds.)]. Moscow: Novyj hronograf, 2010. P. 62–90. (In Russ.).

7. Drobizheva L.M. Grazhdanskaja i jetnonacional'naja identichnost' kak resurs konsolidacii obshhestva [Civil and ethno-national identity as a resource for the consolidation of society]. Rol' i mesto nacional'no-kul'turnoj avtonomii v garmonizacii mezhjetnicheskikh odnoshenij v regionah Rossii: sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii [The role and place of national-cultural autonomy in the harmonization of interethnic relations in the regions of Russia: a collection of materials of the international conference]. Kazan': Otechestvo, 2017. P. 38–43. (In Russ.).

8. Lozhko V.V. Chelovecheskij kapital — glavnyj resurs konsolidacii rossijskogo obshhestva kak strategicheskogo sub'ekta rossijskogo razvitija [Human capital is the main resource of consolidation of Russian society as a strategic subject of Russian development]. *Rossija: tendencii i perspektivy razvitija* [Russia: trends and prospects of development]. 2016; (11-3): 62–67. (In Russ.).

9. Morev M.V. Sub'ektivnyj faktor obshhestvennogo razvitija kak kljuchevoj resurs

konsolidacii rossijskogo obshhestva [Subjective factor of social development as a key resource of consolidation of Russian Society]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2014; 5(35): 78–98. (In Russ.).

10. Dyl'nova T. V. Social'naja spravedlivost' kak osnova konsolidacii i razvitiya sovremen-nogo rossijskogo obshhestva: dis. ... d-ra sociol. Nauk [Social justice as a basis for the consolidation and development of modern Russian society: Dr. Sci. (Sociology) diss.]. Saratov, 2005. 341 p. (In Russ.).

11. Krasin Ju. A. Imperativy konsolidacii i pljuralizm soznaniya [Imperatives of consolidation and pluralism of consciousness]. *Politicheskaja nauka pered vyzovami sovremen-noj politiki: materialy VII Vserossijskogo kongressa politologov* (Moskva, 19–21 nojabrja 2015 g.) [Political Science facing the Challenges of Modern Politics: Proceedings of the VII All-Russian Congress of Political Scientists (Moscow, November 19–21, 2015)]. Pod obshh. red. O. V. Gaman-Golutvinoj, L. V. Smorgunova, L. N. Timofeevoj [In O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunov, L. N. Timofeeva (eds.)]. Moscow: Aspekt Press, 2015. P. 317–319. (In Russ.).

12. Ljublinskij V. V. Social'naja spravedlivost', rost neravenstva i problema splochnosti obshhestva: mezhdunarodnye tendencii [Social justice, the growth of inequality and the problem of social cohesion: international trends]. *Social'naja spravedlivost' v sovremennom mire: sbornik statej* [Social justice in the modern world: a collection of articles]. In-t Spravedlivyj Mir, Ros. assoc. polit. nauki, In-t sociologii RAN. Moscow: Kljuch-S, 2017. P. 105–115. (In Russ.).

13. Nikovskaja L. I. Osobennosti konsolidacii rossijskogo obshhestva na urovne obshhestvennogo soznaniya [Features of consolidation of Russian society at the level of public consciousness]. *Politicheskaja nauka pered*

vyzovami sovremennoj politiki: materialy VII Vserossijskogo kongressa politologov (Moskva, 19–21 nojabrja 2015 g.) [Political Science facing the Challenges of Modern Politics: Proceedings of the VII All-Russian Congress of Political Scientists (Moscow, November 19–21, 2015)]. Pod obshh. red. O. V. Gaman-Golutvinoj, L. V. Smorgunova, L. N. Timofeevoj [In O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunov, L. N. Timofeeva (eds.)]. Moscow: Aspekt Press, 2015. P. 1113–1115. (In Russ.).

14. Gorshkov M. K. Sociokul'turnye faktory konsolidacii rossijskogo obshhestva [Sociocultural factors of consolidation of Russian society]. M. K. Gorshkov, N. E. Tihonova. Moscow: Institut sociologii RAN, 2013. 81 p. (In Russ.).

15. Volkov Ju. G. Mezhpokolencheskoe vzaimodejstvie v rossijskom obshhestve: poisk jazyka soglasija i vzaimoponimaniya [Intergenerational interaction in Russian society: the search for a language of agreement and mutual understanding]. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2018; (3): 30–42. (In Russ.).

16. Kukva E. S. Tendencii identifikacionnyh processov molodezhi Severnogo Kavkaza i perspektivy nacional'noj konsolidacii [Trends in the identification processes of young people The North Caucasus and prospects for national consolidation]. *Vlast'* [Power]. 2014; (4): 68–72. (In Russ.).

17. Uzunov V. V. Social'naja konsolidacija v fokuse nauchno-issledovatel'skogo diskursa [Social consolidation in the focus of research discourse]. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2019; (7): 118–124. (In Russ.).

18. Chigrin V. A. Osobennosti integracii jetnosov Kryma v Rossijskij polijetniceskij socium [Features of integration of ethnic groups of the Crimea into the Russian polyethnic society]. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2016; 20(4): 84–94. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 18.04.2022.

The article was submitted on 28.03.2022; approved after reviewing on 12.04.2022; accepted for publication on 18.04.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Узунов Владимир Владимирович — доктор политических наук, доцент, докторант, Южный федеральный университет.
Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

Vladimir V. Uzunov — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Doctoral Student, Southern Federal University.
160 Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, Russia